

Всеволод Вячеславович РЫБАКОВ, Елизавета Юрьевна КРАВЧЕНКО

| Проверим на практике: как возможна практическая эстетика в современной России? |

Всеволод Вячеславович РЫБАКОВ

Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины II
199106, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Васильевский остров, 21 линия, д. 2
Институт базового инженерного образования, кафедра философии
доцент, кандидат философских наук
ORCID 0000-0003-3687-460X
E-mail: vsrybakov@yandex.ru

Елизавета Юрьевна КРАВЧЕНКО

Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9
Институт философии, кафедра культурологии, философии культуры и эстетики
Кандидат культурологии, ассистент
ORCID: 0000-0002-6632-517
E-mail: e.kravchenko@spbu.ru

ПРОВЕРИМ НА ПРАКТИКЕ: КАК ВОЗМОЖНА ПРАКТИЧЕСКАЯ ЭСТЕТИКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ?*

В статье осуществляется анализ основных исследований в области современной российской практической эстетики (конец XX – первая четверть XXI вв.), а также предложенных в них вариантов практического действия (эстетической практики). Производится сопоставление практической эстетики в отечественной традиции с аналогами, представленными в международной эстетике. Возрастание интереса к практической эстетике предлагается мыслить в более широком контексте «практического поворота» в современной философии, вызванного необходимостью реагировать на глобальные проблемы современности. Такие вызовы, как экологический кризис, технологическое развитие и вызванные ими социально-политические и экономические трансформации лишают философию возможности удержания своей деятельности в рамках академических дискуссий и одного лишь «производства знания». Практическая философия раскрывается двояко как индивидуальная помощь отдельному человеку и как системная работа на социально-политическом уровне, эта же двойственность оказывается характерна и для практической эстетики. Демонстрируется, что большинство вариантов практической эстетики в России связаны с заботой о жизни в условиях современной высокотехнологичной и изменчивой реальности, практиками адаптации к ней и удержания в ней смыслового и духовного измерения. Дела-

ется вывод о возможности выделения четырех основных типов практической эстетики в России: дескриптивной (представленной, прежде всего, исследованиями Виктора Пигулевского), онтологической (к которой были отнесены исследования Виктора Бычкова и Сергея Лишаева), энвайронментальной / экологической (включая направление визуальной экологии) и социально-политической. Перспективы дальнейшего развития отечественной практической эстетики связываются с развертыванием самой логики практической философии, то есть дальнейшим переходом от теории к практике, возрастанием эстетического действия, носящего внеакадемический характер. При этом предполагается, что практическая эстетика на уровне действия может в равной мере являться как результатом низовой внеакадемической инициативы, так и продуктом деятельности официальных институций, в том числе образовательных учреждений.

Ключевые слова: практическая эстетика, эстетическая практика, практическая философия, энвайронментальная эстетика, эстетика заботы, медиафилософия.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-00685 «Принципы и стратегия развития практической эстетики», <https://rscf.ru/project/25-28-00685>

Всеволод Вячеславович РЫБАКОВ, Елизавета Юрьевна КРАВЧЕНКО

| Проверим на практике: как возможна практическая эстетика в современной России? |**Введение**

В данной статье мы ставим своей целью исследовать состояние развития практической эстетики в современной России (конца XX – первой четверти XXI вв.), соотнося работы отечественных специалистов-эстетиков с международными исследованиями. Одним из ключевых вопросов, который неизбежно окажется в этой связи в фокусе нашего внимания, будет вопрос о сущности практической эстетики и о том, какие содержания и практики она подразумевает. Отчасти мы будем ориентироваться на понимание практической эстетики, предложенное в ключевых международных исследованиях, отчасти – на варианты понимания, которые обнаружим у отечественных мыслителей, а также примем во внимание более широкий философский контекст, в котором практическая эстетика заявляет о себе как об актуальном тренде.

Трудность разговора о практической эстетике связана с распадением ее содержания на два блока: с одной стороны, на преимущественно академические (а, стало быть, теоретические) исследования и, с другой стороны, на эстетическую практику как совокупность конкретных внеакадемических действий в мире. В культурной жизни последних лет наблюдается пролиферация различных практик, мероприятий, событий эстетической направленности или обусловленности. Это не только привычные форматы «культурных мероприятий» (выставки, экскурсии, концерты), но и креативные форматы интерактивных медиаций и арт-завтраков, терапевтических прогулок, «экстатических танцев», медитаций, квартирников, дискуссионных клубов и т.п., подразумевающих либо интерактивное приобщение к тем или иным культурно-эстетическим содержаниям, либо получение участниками «энергетического

заряда» для творческого проживания жизни. Хотя подобные практики воплощают собой практическую эстетику, в данной статье мы сфокусируем внимание на теоретическом аспекте практической эстетики, способах ее представленности в отечественных философских исследованиях, а также на том, для каких видов эстетической практики они закладывают основания.

Именно в отношении российских теоретических исследований в области практической эстетики нас будет интересовать, находятся ли они в резонансе с мировой практической эстетикой, сходны ли по содержанию и форме, или обладают своей спецификой. В данной статье мы попытаемся не только осуществить анализ актуальных отечественных исследований в области практической эстетики и предлагаемых ими эстетических практик, но также обобщить полученные данные и поставить вопрос о перспективах дальнейшего развития практической эстетики в России и мире.

Практическая философия и практическая эстетика: мировые тенденции

Философия – способ рефлексивного проживания жизни, способ осмысления и решения проблем современности. На каждом этапе развития человечества возникают новые конфигурации проблем и специфические вопросы, призывающие человечество к ответу. Начиная с античности, философия являлась одновременно теоретической и практической дисциплиной, направленной на преобразование индивидуальной и общественной жизни с целью их сообразования с истиной, благом, мудростью.

Конфигурация современного мира сложна и беспрецедентна. Стремительно развивающиеся технологии (медiateхнологии, нейросети, искусственный интеллект и т.п.), трансфор-

Всеволод Вячеславович РЫБАКОВ, Елизавета Юрьевна КРАВЧЕНКО

| Проверим на практике: как возможна практическая эстетика в современной России? |

мируют человеческое общение, а вслед за ним – политические, этические, эстетические и прочие ценности. При этом энергетические и промышленные технологии последних столетий (Джеймс Лавлок предлагает считать точкой отсчета момент создания Томасом Ньюкоменом парового насоса¹), привели к экологическому кризису², подталкивающему нас к пересмотру понимания нашего места в мире и материальных отношений с планетой. «Практический поворот» в философии последних десятилетий оказывается естественной реакцией на возрастающую проблематичность нашего бытия, распадаясь на индивидуальную работу с конкретным человеком, с одной стороны, и системную работу, подразумевающую социальные, политические, экономические преобразования, с другой.

Говоря о современной практической философии, чаще всего упоминают Герда Ахенбаха, основателя «Международного общества философской практики», а также таких философов-практиков, как Ран Лахав, Оскар Бренифье, Лу Маринофф и др., реализующих различные форматы внеакадемической практической философии (например, индивидуальные философские встречи-консультации, философское партнерство, философские ретриты и проч.³). На уровне системной работы активны Андреас Малм, Ева фон Редекер, Руперт Рид и др. Показателен пример Руперта Рида, оставившего ра-

боту в университете и сконцентрировавшегося на развитии «Проекта климатического большинства» (Climate Majority Project)⁴, ратующего за экологическое просвещение и экологический активизм.

Одной из главных фигур в мировой практической эстетике можно считать Джил Беннетт, написавшую книгу «Практическая эстетика: события, аффекты и искусство после 9/11»⁵. Для Беннет цель практической эстетики, исходя не из заранее заданных правил и областей исследования, а из конкретных событий (таких, например, как террористический акт 11 сентября 2001 года), на теоретическом уровне проследить, а на практическом – позволить пережить совокупности аффектов, производимых взятыми событиями и пересекающих границы искусства, экономики, политики, публичного пространства и т.д. Практическая эстетика понимается как «изучение айстезиса, а не эстетического объекта»⁶. Не ограничивая свою деятельность академическими исследованиями, Беннетт является директором исследовательского центра «Большая тревога» в университете Нового Южного Уэльса в Сиднее⁷. Практики центра включают в себя рассмотрение «нейро-разнообразия», «неловкие разговоры», «клинику эмпатии»⁸ и др.

75

¹ См.: Лавлок, Дж. Новацен: Грядущая эпоха сверхразума. – СПб.: Издательство Европейского Университета в Санкт-Петербурге, 2022. – С. 49–53.

² См.: Уоллес-Уэллс, Д. Необитаемая Земля. Жизнь после глобального потепления. – М.: Индивидуум, 2020. – 320 с.

³ См. такие их работы, как: Ахенбах, Г. Б. Основное правило философской практики // Социум и власть. – 2016. – № 6 (62). – С. 99–106; Лахав, Р. Философская практика – quo vadis? // Социум и власть. – 2016. – № 1 (57). – С. 7–14; Marinoff, L. (2002). *Philosophical Practice*. Academic Press, 411 p.

⁴ См.: Climate Majority Project [Электронный ресурс]. – URL: <https://climatemajorityproject.com/> (дата обращения: 20.04.2025).

⁵ См.: Bennett, J. (2012). *Practical Aesthetics: Events, Affect and Art after 9/11*. I. B. Tauris, 256 p.

⁶ Bennett, J. (2012). *Practical Aesthetics: Events, Affect and Art after 9/11*. I. B. Tauris. P. 31.

⁷ Big Anxiety Research Centre [Электронный ресурс]: официальный сайт UNSW. – URL: <https://www.unsw.edu.au/arts-design-architecture/our-research/research-centres-institutes/big-anxiety-research-centre> (дата обращения: 20.04.2025).

⁸ Herzogenrath, B. (Ed.). (2022). *Practical Aesthetics*. Bloomsbury Academic. P. 234.

Всеволод Вячеславович РЫБАКОВ, Елизавета Юрьевна КРАВЧЕНКО

| Проверим на практике: как возможна практическая эстетика в современной России? |

Другой англоязычный труд, в котором прорабатывается поле практической эстетики – сборник «Практическая эстетика»⁹ под редакцией Бернда Херцогенрата, в котором различные философы предлагают свои варианты «мышления вместе с искусством и медиа, чтобы найти новые способы создания миров»¹⁰. И ту, и другую книгу объединяет понимание практической эстетики как *modus'а operandi* – способа действия и исследовательского движения, для которого характерны эмпиризм, практикоориентированность, пересечение институциональных границ и, как следствие, выход за рамки понимания эстетики как только лишь философии искусства. Принципиальным оказывается движение не от общего к частному, не от теории к ее приложению, а от частного к более детальному раскрытию этого частного и его эстетико-аффективных связей с другими феноменами.

Элементы практической эстетики присутствуют и в ряде крупных эстетических проектов современности, например, в сомаэстетике, которую Ричард Шустерман, ее основоположник, подразделяет на аналитическую, прагматическую и практическую¹¹. Последняя подразумевает исполнение конкретных телесных упражнений, направленных на соматическую заботу и совершенствование. Здесь же следует упомянуть проект «эстетики заботы» Юрико Сайто, концентрирующейся на практиках и действиях, осуществляемых людьми в повседневной жизни и мотивированных теми или иными эстетическими ценностями¹². Филосо-

фия Сайто фокусирует внимание на «практике культивации добродетельного отношения к другим в нашем эстетическом опыте через заботу»¹³, включая развитие «экологической грамотности и связанной с ней эстетической чувствительности»¹⁴.

Краткий обзор ключевых тенденций в мировой практической эстетике позволяет сделать вывод о проблематичности сведения практической эстетики к какому-то одному ее пониманию или одной парадигме; тем не менее, все варианты практической эстетики, так или иначе, объединяет направленность на практику в реальном мире с его актуальными проблемами, а также соотнесенность с конкретными событиями, затрагивающими жизнь обычных людей.

**Практическая эстетика
Виктора Пигулевского**

Имея в виду предварительно сформированный образ практической эстетики, перейдем теперь к рассмотрению того, как представлена практическая эстетика в современных российских исследованиях. В связи с тем, что практическую эстетику мы рассматриваем как новейший тренд, отвечающий изменениям и вызовам современности, отечественную традицию мы возьмем только в рамках данного исторического периода, ведя удобный отсчет новейшей истории России с момента распада СССР.

Поиск работ, в которых используется словосочетание «практическая эстетика», выводит на 8 статей из базы РИНЦ, а также монографию Виктора Пигулевского «Антропология

⁹ Herzogenrath, B. (Ed.). (2022). *Practical Aesthetics*. Bloomsbury Academic, 280 p.

¹⁰ Ibid. P. 10.

¹¹ См.: Shusterman, R. (2000). *Performing Live: Aesthetic Alternatives for the End of Art*. Cornell University Press. PP. 141–144.

¹² См.: Saito, Y. (2022). *Aesthetics of Care: Practice in Everyday Life*. Bloomsbury Academic, 232 p.

¹³ Saito, Y. (2022). *Aesthetics of Care: Practice in Everyday Life*. Bloomsbury Academic. P. 20.

¹⁴ Saito, Y. (2017). *Aesthetics of the Familiar: Everyday Life and World-Making*. Oxford University Press. P. 105.

Всеволод Вячеславович РЫБАКОВ, Елизавета Юрьевна КРАВЧЕНКО

| Проверим на практике: как возможна практическая эстетика в современной России? |

культуры и практическая эстетика»¹⁵. Последнюю, по-видимому, следует рассматривать как наиболее специализированное исследование, посвященное практической эстетике, существующее в русскоязычном пространстве на данный момент, поэтому наш обзор мы начнем именно с нее.

Оговорим, что Виктор Пигулевский является автором не только указанной монографии, но и двух других книг, посвященных практикоориентированной эстетике («Искусство и арт-практика»¹⁶, «Дизайн. Три измерения»¹⁷), а также ряда статей¹⁸. Если в книге «Искусство и арт-практика» Пигулевский рассматривает эволюцию искусства и его понимания от классической парадигмы к современным формам, то в труде, посвященном дизайну, осуществляется комплексное рассмотрение феномена дизайна в его разнообразных проявлениях (дизайн вещей и объектов, графический дизайн, дизайн визуальных коммуникаций, дизайн человеческой внешности). Однако наиболее полная развертка практической эстетики дается у Пигулевского в монографии «Антропология культуры и практическая эстетика».

Как Пигулевский понимает практическую эстетику? Утверждая, что «постановка вопросов эстетического в повседневной жизни – задача практической эстетики»¹⁹, Пигулевский сближает практическую эстетику и эстетику повседневности, которая «рассматривается в антропологическом измерении и является практической эстетикой или эстетикой телесных практик»²⁰.

Детальное исследование «эстетики в антропологическом измерении» распадается у Пигулевского на несколько разделов. Так, в разделе «Взгляд и визуальная коммуникация» автор фокусирует внимание на фотографии как феномене практической эстетики, в частности, на фэшн-фотографии и рекламных изображениях. Раздел «Вкус и вкушение» посвящен густаторной эстетике – эстетической характеристике употребления пищи как повседневной практики. Здесь рассматриваются исторические виды трапез, блюд, практик вкушения, осуществляется анализ гармонии и дисгармонии вкусов в блюдах, тематизируются сопутствующие феномены, такие, как чревоугодие, гурманство, сервировка, трапеза, пир, этикет и др.

По схожей схеме действует Пигулевский в отношении запахов. Рассматриваются разные запахи, одоранты, эфирные масла, дается описание знаковых духов от различных брендов. Мостиком от темы ароматов к теме эротики служит «поэтика касания и эстетика поверхностей»²¹, где рассматриваются виды ощущений от соприкосновения с различными поверхностями и типами материи (шелк, шерсть, ситец и т.п.), осмысливается ласка как практика касания.

¹⁵ См.: Пигулевский, В.О. Антропология культуры и практическая эстетика: монография. – Ростов н/Д: Антей, 2012. – 180 с.

¹⁶ См.: Пигулевский, В.О. Искусство и арт-практика. – Харьков: Изд-во «Гуманитарный центр», 2019. – 204 с.

¹⁷ См.: Пигулевский, В.О. Дизайн. Три измерения. – Харьков: изд-во «Гуманитарный центр», 2021. – 316 с.

¹⁸ См.: Пигулевский, В. О. Эстетика касания // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12, № 3(61). – С. 57–71. DOI 10.18522/2227-8656.2023.3.5; Пигулевский, В. О., Мирская, Л. А. Мандала и трансцендирование в искусстве // Южно-Российский музыкальный альманах. – 2020. – № 2. – С. 19–27. DOI: <https://doi.org/10.24411/2076-4766-2020-12002>; Пигулевский, В.О., Мирская, Л. А. Научно-технический прогресс и футуродизайн // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13, № 4. – С. 61–80. DOI: 10.18522/2227-8656.2024.4.4; Мирская, Л.А., Пигулевский, В.О. Контркультурный эрос в рок-музыке // Южно-Российский музыкальный альманах. – 2017. – № 4 (29). – С. 78–83. DOI: 10.24411/2076-4766-2017-40014.

¹⁹ Пигулевский, В.О. Антропология культуры и практическая эстетика: монография. – Ростов н/Д: Антей, 2012. С. 7.

²⁰ Там же. С. 30.

²¹ Пигулевский, В.О. Антропология культуры и практическая эстетика: монография. – Ростов н/Д: Антей, 2012. – С. 114.

Всеволод Вячеславович РЫБАКОВ, Елизавета Юрьевна КРАВЧЕНКО

| Проверим на практике: как возможна практическая эстетика в современной России? |

Заключительная глава посвящена эросу и соблазну с концентрацией на «функциональном эротизме, т.е. эротике в масс-культе, моде и рекламе, призванной стимулировать продажи»²².

В целом, монография Пигулевского демонстрирует безусловную эрудированность автора, широту кругозора как в области истории искусства, так и в философии XX века, особенно философии экзистенциализма и постмодерна. Тем не менее, можно поставить вопрос о полноте описания содержания практической эстетики повседневности и о сделанном Пигулевским выборе разделов. К примеру, в книге отсутствует раздел, посвященный аналитике современных медиа, цифровой реальности – обширному измерению повседневной жизни человека, явно обладающему эстетическим содержанием. Не находим мы у Пигулевского и специальной главы про эстетические аспекты медицинских и стоматологических услуг.

Подводя итоги, отметим, что монография Пигулевского носит в большей степени повествовательный, нежели проблематизирующий характер. Практическая эстетика не становится для Пигулевского поводом поставить вопрос об особенностях современной жизни, ее изменениях и проблемах, равно как и способом их решения (как у Шустермана или Сайто). Данные соображения дают нам основание охарактеризовать практическую эстетику Пигулевского как описательную (или дескриптивную) эстетику повседневности. В таком случае, однако, встает вопрос о том, не должен ли быть свойственен даже ей определенный элемент философского критицизма, отличающий ее от описательных культурологических исследований?

²² Там же. С. 149.

Онтологическая эстетика Виктора Бычкова и Сергея Лишаева

Следующий исследователь, о котором нам представляется важным сказать в контексте российской практической эстетики – это мэтр отечественных исследований в области эстетики Виктор Бычков. Он является автором большого количества книг, монографий, учебных пособий, в которых рассматривается как современная эстетика, так и эстетика прошлых эпох. В целом, Бычков достаточно классичен в своем понимании эстетики: она интересует его преимущественно как философия искусства и способ погружения в художественные миры, в которых преломляются аспекты мировоззрения той или иной эпохи. Некоторые книги Бычкова, однако, предлагают не совсем традиционный формат, будучи реализованными в виде философско-эстетических бесед. Особого внимания в контексте нашей статьи заслуживает серия книг, написанных Бычковым в соавторстве с Надеждой Маньковской и Владимиром Ивановым²³. Основой для этих книг послужила практика многолетней переписки собеседников. Диалог, соразмышление, совопрошание, спровоцированные обращением к искусству последнего времени (начиная с авангарда XX века и заканчивая ключевыми фигурами искусства современности, такими, как Илья Кабаков, Мэтью Барни и др.) – вот формат эстетической практи-

²³ См.: Бычков, В.В., Маньковская, Н.Б., Иванов, В.В. Триалог. Живая эстетика и современная философия искусства. – М.: Прогресс-Традиция, 2012. – 840 с.; Бычков, В.В., Маньковская, Н.Б., Иванов, В.В. Триалог plus. – М.: Прогресс-Традиция, 2013. – 496 с.; Бычков, В.В., Маньковская, Н.Б., Иванов, В.В. Триалог 2. Искусство в пространстве эстетического опыта. – М.: Прогресс-Традиция, 2017. – Кн. 1. – 472 с.; Бычков, В.В., Маньковская, Н.Б., Иванов, В.В. Триалог 2. Искусство в пространстве эстетического опыта. – М.: Прогресс-Традиция, 2017. – Кн. 2. – 592 с.

Всеволод Вячеславович РЫБАКОВ, Елизавета Юрьевна КРАВЧЕНКО

| Проверим на практике: как возможна практическая эстетика в современной России? |

ки, образец которой дает нам вместе со своими собеседниками Бычков.

Вопросы, красной нитью проходящие через все «Триалогии», касаются того, что происходит с современной культурой (или *пост-культурой*, как называет ее Бычков), как трансформируются эстетические ценности, каков характер современного эстетического опыта, можно ли назвать происходящие изменения развитием и т.п.; главные темы – «смысл искусства, современное понимание эстетического опыта, глобальный кризис искусства, состояние и тенденции движения современного искусства»²⁴ в контексте *пост-культуры*. По мысли Быčkova, ныне мы переживаем «грандиозный, еще не отмечавшийся в истории человечества перелом в культуре, которая сейчас находится в стадии глобального перехода от Культуры, возникшей и всегда формировавшейся с ориентацией на Великого Другого, к чему-то принципиально *иному*, не имеющему пока даже своего определения»²⁵. Практическая эстетика Быčkova в таком случае предстает как попытка освоиться и научиться жить в пространстве *пост-культуры*, сохраняя при этом духовную глубину и самосознание, ее цель – внутреннее развитие человека и его духовное обогащение.

В каком-то смысле продолжает намеченную Бычковым проблематику существования человека в современности и, с другой стороны, борьбу за сохранение бытийной глубины современный эстетик Сергей Лишаев. Программой книги Лишаева является «Эстетика Другого»²⁶, в которой дается понимание эсте-

тики как отрасли онтологии²⁷ и осуществляется аналитика «эстетических расположений»²⁸. В книге «Эстетика пространства»²⁹, тематизируя ряд понятий в качестве эстетических (таких, как даль, простор, высь и др.), Лишаев сопоставляет эстетические ценности уюта и комфорта, усматривая проблему в том, что многомерное и наполненное бытийной глубиной состояние уюта в современной технической цивилизации уступает место более плоской эстетической ценности комфорта: «Кризис эстетики уюта свидетельствует, с одной стороны, об отчуждении от человека предметно-пространственной среды в ближайшем к нему пространстве дома, с другой – о деградации способности к созерцанию. Возможность «попадания» в уютное расположение предполагает «родственное внимание» (М. М. Пришвин) к миру, любовь к привычному, повседневному, вкус к нюансам и аристократическую неспешность»³⁰. Для обретения уюта как эстетического расположения в современном функциональном мире требуется гораздо больше усилий, и связаны они должны быть, в том числе, с сознательными действиями, направленными на сопротивление ценностям, навязываемым обществом потребления.

С учетом сказанного выше, нам представляется уместным провести параллель между практической эстетикой Быčkova и Лишаева и эстетикой заботы Юрико Сайто: их объединяет критическое отношение к действительности и наличие нормативного компонента, противопоставление разных систем ценностей. Однако если у Сайто педалируются энвайронментальный и материальный аспекты, то Бычков и Ли-

²⁴ Бычков, В.В., Маньковская, Н.Б., Иванов, В.В. Триалог. Живая эстетика и современная философия искусства. – М.: Прогресс-Традиция, 2012. – С. 87.

²⁵ Там же. С. 19.

²⁶ См.: Лишаев, С.А. Эстетика Другого. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2008. – 380 с.

²⁷ Лишаев, С.А. Эстетика Другого. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2008. – С. 15.

²⁸ Там же. С. 59–60.

²⁹ См.: Лишаев, С.А. Эстетика пространства. – СПб.: Алетей, 2015. – 288 с.

³⁰ Лишаев, С.А. Эстетика пространства. – СПб.: Алетей, 2015. – С. 240.

Всеволод Вячеславович РЫБАКОВ, Елизавета Юрьевна КРАВЧЕНКО

| Проверим на практике: как возможна практическая эстетика в современной России? |

шаев подчеркивают духовный и онтологический аспекты. Эстетическая практика для них – это забота об эстетизации не как о частном аспекте нашей жизни, это онтологическая практика, направленная на поддержание открытости подлинному, многомерному, духовному в противовес пресному, однобокому, ничтожному.

**Энвиронментальная /
экологическая эстетика**

Одним из направлений современной эстетики, в котором очевидна практическая составляющая, является энвиронментальная и экологическая эстетика, которые направлены, прежде всего, на осмысление эстетических ценностей природы и эстетических ценностей, лежащих в основании взаимоотношения с ней человека³¹. Энвиронментальная эстетика (или эстетика среды) и экологическая эстетика пересекаются, но не тождественны: первую мы предлагаем мыслить как более широкую область, к которой могут относиться повседневная среда, дизайн (например, транспорта, предметов мебели), медиальная среда, атмосфера и другие феномены.

Ключевыми работами, формирующими контуры энвиронментальной и экологической эстетики в России, выступают коллективная монография «Экологическая эстетика: проблемы и границы»³², изданная коллективом авторов из СПбГУ в 2014 г., а также сборник трудов VIII Овсянниковской международной эстетиче-

ской конференции «Эстетика человеческой среды»³³, вышедший в МГУ им. М. В. Ломоносова в 2017 г. Помимо этого, уже в 2024 г. в МГУ состоялась конференция «Эстетические проблемы дизайна среды», где затрагивалась, в том числе, проблематика энвиронментальной эстетики.

В целом, в представленных исследованиях: 1) рассматриваются вопросы эстетической оценки природы; 2) анализируется репрезентация экологических проблем в искусстве; 3) затрагиваются проблемы устойчивого развития и сохранения природного и культурного наследия; 4) рассматриваются проблемы эстетического воспитания, подразумевающего формирование экологического сознания и экологической ответственности.

Ряд встреченных нами работ посвящен визуальной экологии. В монографии исследователей СПбГУ особенно выделим параграф «Что такое визуальная экология?» под авторством Дарьи Колесниковой. В совместной с Валерием Савчуком статье «Визуальная экология как дисциплина»³⁴ авторы не только подвергают критической рефлексии бедность и избыточность визуальной информации, но и осуществляют выработку критериев визуального загрязнения. В диссертации Галины Кузнецовой «Принципы взаимодействия структурного формообразования и визуальной экологии в средовом дизайне» четко проявлены две цели: «1) обобщить теоретические положения визуальной экологии и 2) разработать средства гармониче-

³¹ См.: Прозерский, В. В. Введение. Экологическая эстетика: философский подход к природной и культурной среде // Экологическая эстетика: проблемы и границы: коллективная монография / В. В. Прозерский [и др.]; С.-Петербург. гос. ун-т, Ин-т философии. – СПб.: С.-Петербург. философ. о-во, 2014. – С. 8.

³² Экологическая эстетика: проблемы и границы: коллективная монография / В. В. Прозерский [и др.]; С.-Петербург. гос. ун-т, Ин-т философии. – СПб.: С.-Петербург. философ. о-во, 2014. – 256 с.

³³ Эстетика человеческой среды: VIII Овсянниковская международная эстетическая конференция (ОМЭК VIII): сб. науч. тр. / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Филос. фак., Каф. эстетики; под ред. С. А. Дзиковича, Е. А. Кондратьева. – М.: Издательские решения, 2017. – 332 с.

³⁴ Колесникова, Д. А., Савчук, В. В. Визуальная экология как дисциплина // Вопросы философии. – 2015. – № 10. – С. 41–50.

Всеволод Вячеславович РЫБАКОВ, Елизавета Юрьевна КРАВЧЕНКО

| Проверим на практике: как возможна практическая эстетика в современной России? |

ского преобразования предметно-пространственной среды»³⁵. В итоге исследовательница разрабатывает средовой подход к проектированию с позиций гармонизации визуального облика городской среды, а также структурно-стилистический инструментарий преобразования среды и инструментарий компьютерной диагностики эколого-стилистических свойств визуальной среды³⁶.

Работа Раисы Щекотовой «О социально-гуманитарной экспертизе в проектировании городской среды» содержит предложение о создании социально-гуманитарной экспертизы в проектировании городской среды, где именно эстетике отводится роль объединить теорию и практику урбанистики. Локальным, но любопытным направлением в энвайронментальной эстетике оказывается также флористический дизайн, представленный исследованиями Екатерины Барковой³⁷.

Наконец, в качестве свежего практико-ориентированного проекта следует упомянуть Международную научно-практическую онлайн-конференцию «Экологическая арт-терапия: международные и мультикультурные перспективы» (2020 г.)³⁸. Обсуждаемые на встрече темы находились на стыке искусствоведения, эс-

тетики, психологии и медицины. Практическая часть конференции подразумевала создание рисунков на основе сканирования телесных ощущений, выбор пространства для работы на природе, а также технику рисования прикосновениями.

Обобщая, можно сказать, что энвайронментальная и экологическая эстетика в России представлена множеством разнообразных исследований, подготавливающих соответствующие практические действия в реальном мире. Однако актуальным остается вопрос о способах повышения эффективности перехода от теоретических разработок к их практической реализации, о преодолении разрыва между специалистами-эстетиками и теми, кто принимает управленческие решения в области благоустройства, градостроения, экологии. С решением этих вопросов, на наш взгляд, должны быть связаны дальнейшие усилия энвайронментальной и экологической практической эстетики.

Практическая философия и медиафилософия: эстетические аспекты

В начале статьи мы говорили о связи практической эстетики и практической философии, приводя в пример проект «Большая тревога» под руководством Джилл Беннетт как созданного при академической институции практикоориентированного центра. Некоторые аналоги подобных образований, на наш взгляд, обнаруживаются и в России.

К примеру, в Центре практической философии «Стасис» при Европейском университете в Санкт-Петербурге реализуется образовательная программа «Практическая философия», в состав которой, среди прочего, входит курс «Аналитика эстетического опыта»³⁹. В данном

³⁵ Кузнецова, Г. Н. Принципы взаимодействия структурного формообразования и визуальной экологии в средовом дизайне: автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.06 / Кузнецова Галина Николаевна. – М., 2011. – С. 10.

³⁶ См.: Кузнецова, Г. Н. Принципы взаимодействия структурного формообразования и визуальной экологии в средовом дизайне: автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.06 / Кузнецова Галина Николаевна. – М., 2011. – С. 16–17.

³⁷ Баркова, Е. В. Экологическая эстетика и флористический дизайн: от экологии пространства к экологии души // *Studia Culturae*. – 2013. – № 15. – С. 51–57.

³⁸ Копытин, А. И. Репортаж о первой международной научно-практической онлайн конференции «Экологическая арт-терапия: международные и мультикультурные перспективы» // *Экопозис: экогуманитарные теория и практика*. – 2021. – Т. 2, № 1. – С. 155–163.

³⁹ Магистратура «Практическая философия» [Электронный ресурс]: официальный сайт Европейского универси-

Всеволод Вячеславович РЫБАКОВ, Елизавета Юрьевна КРАВЧЕНКО

| Проверим на практике: как возможна практическая эстетика в современной России? |

случае имеет место вариант включения практики анализа произведений искусства с психоаналитической точки зрения в состав практической философии. Другую конфигурацию практической эстетики мы обнаруживаем на Урале: несколько сотрудников Южно-Уральского государственного университета составляют костяк проекта «Цифровая антропология», цель которого – «формирование адекватного представления о взаимодействии человека, социума и цифровых технологий с целью разработки эффективных стратегий использования технологий и улучшения качества жизни людей»⁴⁰. Деятельность коллектива «Цифровая антропология» осуществляется не только в формате академических мероприятий, но и воплощается в практических результатах, примером чего служит мобильное приложение «Цифровая аскетика».

Схожими вопросами интересуется Центр медиафилософии при институте философии СПбГУ под руководством Валерия Савчука. За время существования центра с 2007 года его сотрудники осуществили целый ряд исследований, посвященных проблемам современных медиа, интерфейсов, компьютерных игр и их влиянию на жизнь современного человека. Как отмечает Савчук, «чем более медиа предстают в качестве удобного средства, тем более они <...> становятся условием как сознания, так и практик тела, т.е. опытом восприятия/неприятия окружающего мира»⁴¹. В этой связи проекты цифровой антропологии и медиафилософии оказываются способами исследования транс-

формаций эстетического опыта современного человека, отчасти повторяя интенции эстетики Бычкова и Лишаева подготовить нас к жизни в современной высокотехнологичной реальности.

Прочие исследования в области практической эстетики

Поиск по ключевому словосочетанию «практическая эстетика» дает еще несколько вариантов раскрытия практической эстетики. Например, для Анастасии Морозовой практическая эстетика – обоснование возможности исследования с позиций философской эстетики феномена рекламы⁴². Здесь практическая эстетика понимается как прикладная.

Для Анастасии Никифоровой практическая эстетика – повод поставить вопрос о засилии «искаженных форм» (чудовищ, монстров, деформированных и болезненных образов) в современной культуре⁴³. Если в прежние эпохи «искаженные эстетические формы всегда были наполнены моральным смыслом, обучали, показывали, предостерегали»⁴⁴, то сейчас они все чаще воспринимаются как естественный, развлекательный элемент повседневной жизни. Не утрачивает ли эстетика, борющаяся за эмансипацию эстетических ценностей и расширение своих границ, функцию предупреждения и предостережения, функцию чувствительности к опасным тенденциям общества? И не состоит ли в таком случае, продолжаем мы рассуждение вслед за Никифоровой, задача практической эстетики в том, чтобы вернуть эстетике чувстви-

тета в Санкт-Петербурге. – URL: <https://eusp.org/programs/practical-philosophy> (дата обращения: 20.04.2025).

⁴⁰ Социальные и гуманитарные исследования цифровых технологий [Электронный ресурс]. – URL: <https://digitalanthropology.ru> (дата обращения: 20.04.2025).

⁴¹ Савчук, В.В. Медиафилософия. Приступ реальности. – СПб.: Издательство РХГА, 2013. – С. 130.

⁴² Mediascope [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mediascope.ru/node/2186> (дата обращения: 20.04.2025).

⁴³ Никифорова, А. А. Мир вещей и искажение форм в эстетических практиках современности // Terra Aestheticae. – 2022. – № 2-1(10). – С. 124–134.

⁴⁴ Там же. – № 2-1(10). – С. 132.

Всеволод Вячеславович РЫБАКОВ, Елизавета Юрьевна КРАВЧЕНКО

| Проверим на практике: как возможна практическая эстетика в современной России? |

тельность, утраченную в ходе революции всеприятия и эстетизации повседневности?

Людмила Глухарёва делает ставку на практическую эстетику как на способ возвращения эстетического измерения (в виде вполне классических ценностей красоты и возвышенного) в область юридических практик, правоприменения⁴⁵. С сожалением Глухарёва отмечает, что словосочетание «искусство правоприменения» все чаще ассоциируется с казуистикой, темными юридическими формулировками, выражающими безразличие к судьбе человека. Возможно ли, чтобы, напротив, красота и ясность юридического слога подчеркивали ценность человеческой жизни и справедливого судебного решения, сопрягая эстетические, этические, юридические и антропологические ценности?

Наконец, Всеволод Рыбаков в своих статьях⁴⁶ предлагает рассматривать эстетическую практику в ракурсе политического действия. Согласование индивидуальных действий, совершаемых с оглядкой на те или иные эстетические ценности, предлагается мыслить как низовое политическое действие, демократический проект созидания солидарности и трансформации жизни. В качестве примера Рыбаков приводит эстетику заботы Сайто, которая может быть локусом схождения не только эстетики и этики, но и самоорганизованной демократической политики, что представляется особенно актуальным в условиях авторитарных режимов и кон-

сервативного капитализма, уцепившегося, как за якорь, за добывающую промышленность.

Заключение

Анализ русскоязычных работ по эстетике последнего времени показывает, что в ней не только находится место практической эстетике, но что последняя представлена широкой палитрой самобытных исследований. Нам представляется удобным разбить их, пускай и весьма условно, на четыре группы.

К первой группе мы предлагаем отнести вариант описательной (дескриптивной) практической эстетики, репрезентативным примером которой является практическая эстетика Пигулевского. Ее главная функция – описание ключевых эстетических практик повседневной жизни обычного человека. Второй тип практической эстетики – это онтологическая практическая эстетика, образцы которой можно найти у Бычкова и Лишаева. В противоположность описательной практической эстетике, онтологическая практическая эстетика проблематизирует трансформации современного мира, предлагая практическую эстетику в качестве способа поддержания человеческого бытия и его мерности в условиях *пост*-культуры.

Третий вариант практической эстетики – энвайронментальная и экологическая эстетика, концентрирующиеся на эстетических проблемах в окружающей среде (в широком смысле) и экологии (включая визуальную и цифровую экологию). Наконец, четвертый вариант практической эстетики – это социально-политическая практическая эстетика, ратующая за конкретные виды эстетического действия как социально-политического действия, направленного в сторону решения проблем современности.

⁴⁵ Глухарёва, Л.И. Эстетический контекст искусства правоприменения // Общественные науки и современность. – 2016. – № 3. – С. 105–111.

⁴⁶ См.: Рыбаков, В.В. От авангарда к искусству жизни: об эстетической трансформации российского менталитета // Terra Aestheticae. – 2022. – № 2 (10). – С. 82–97; Рыбаков, В.В. Политическое измерение эстетики: что практическая эстетика может сделать для современного мира? // Научное мнение. – 2024. – № 4. – С. 25–29. DOI: 10.25807/22224378_2024_4_25

Всеволод Вячеславович РЫБАКОВ, Елизавета Юрьевна КРАВЧЕНКО

| Проверим на практике: как возможна практическая эстетика в современной России? |

Если логика практической философии и практической эстетики состоит в том, чтобы от теории переходить к практике, к реальным действиям, изменяющим мир, то наш главный вывод в отношении дальнейшего развития практической эстетики в России будет звучать очень просто: необходимо наращивать собственно практическую составляющую, переходить от академического «производства знания» к вне-академическим действиям в реальном мире. Участие в творческой, просветительской и организаторской деятельности, участие в политической жизни и экологических акциях, разработка и внедрение мобильных приложений, повышающих осознанность нашего цифрового потребления и т.д. – все это варианты практической эстетики, которые, как мы надеемся, будут становиться все более важной частью повседневной жизни нашего общества.

В 2024 году вышла подготовленная коллективом исследователей Института философии Российской академии наук книга «Практическая и прикладная философия»⁴⁷, лишний раз подтверждающая рост интереса к практической философии не только в мире, но и в России. Разделы монографии посвящены теоретическому осмыслению практической философии, раскрытию практической философии как политической и моральной философии, а также осмыслению современных исследований в русле нового материализма как варианта практической философии. Специальный раздел, посвященный эстетике, в книге отсутствует, заверяя, что на данный момент эстетика уступает этике и политической философии в репрезентации практикоориентированной философии. Задел, который имеется в отечественной философии в

области практической эстетики, однако, дает основание полагать, что это упущение может быть со временем восполнено, и практическая эстетика займет почетное место в структуре практической философии. Хотелось бы убедиться в этом на практике уже в обозримом будущем.

Список литературы

Лавлок, Дж. Новацен: Грядущая эпоха сверхразума. – СПб.: Издательство Европейского Университета в Санкт-Петербурге, 2022. – 160 с.

Уоллес-Уэллс, Д. Необитаемая Земля. Жизнь после глобального потепления. – М.: Индивидуум, 2020. – 320 с.

Ахенбах, Г. Б. Основное правило философской практики // Социум и власть. – 2016. – № 6(62). – С. 99–106.

Лахав, Р. Философская практика – quo vadis? // Социум и власть. – 2016. – № 1 (57). – С. 7–14.

Marinoff, L. (2002). *Philosophical Practice*. Academic Press, 411 p.

Climate Majority Project [Электронный ресурс]. – URL: <https://climatemajorityproject.com/> (дата обращения: 20.04.2025).

Bennett, J. (2012). *Practical Aesthetics: Events, Affect and Art after 9/11*. I.B. Tauris, 256 p.

Big Anxiety Research Centre [Электронный ресурс]: официальный сайт UNSW. – URL: <https://www.unsw.edu.au/arts-design-architecture/our-research/research-centres-institutes/big-anxiety-research-centre> (дата обращения: 20.04.2025).

Herzogenrath, B. (Ed.). (2022). *Practical Aesthetics*. Bloomsbury Academic, 280 p.

Shusterman, R. (2000). *Performing Live: Aesthetic Alternatives for the End of Art*. Cornell University Press, 288 p.

Saito, Y. (2022). *Aesthetics of Care: Practice in Everyday Life*. Bloomsbury Academic, 232 p.

Saito, Y. (2017). *Aesthetics of the Familiar: Everyday Life and World-Making*. Oxford University Press, 260 p.

⁴⁷ Практическая и прикладная философия / отв. ред. А.А. Гусейнов. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2024. – 326 с.

Всеволод Вячеславович РЫБАКОВ, Елизавета Юрьевна КРАВЧЕНКО

| Проверим на практике: как возможна практическая эстетика в современной России? |

Пигулевский, В.О. Антропология культуры и практическая эстетика: монография. – Ростов н/Д: Антей, 2012. – 180 с.

Пигулевский, В.О. Искусство и арт-практика. – Харьков: Изд-во «Гуманитарный центр», 2019. – 204 с.

Пигулевский, В.О. Дизайн. Три измерения. – Харьков: изд-во «Гуманитарный центр», 2021. – 316 с.

Пигулевский, В. О. Эстетика касания // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12, № 3(61). – С. 57–71. DOI 10.18522/2227-8656.2023.3.5

Пигулевский, В. О., Мирская, Л. А. Мандала и трансцендирование в искусстве // Южно-Российский музыкальный альманах. – 2020. – № 2. – С. 19–27. DOI: <https://doi.org/10.24411/2076-4766-2020-12002>

Пигулевский, В.О., Мирская, Л. А. Научно-технический прогресс и футуродизайн // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13, № 4. – С. 61–80. DOI: 10.18522/2227-8656.2024.4.4

Мирская, Л.А., Пигулевский, В.О. Контркультурный эрос в рок-музыке // Южно-Российский музыкальный альманах. – 2017. – № 4 (29). – С. 78–83. DOI: 10.24411/2076-4766-2017-40014

Бычков, В.В., Маньковская, Н.Б., Иванов, В.В. Триалог. Живая эстетика и современная философия искусства. – М.: Прогресс-Традиция, 2012. – 840 с.

Бычков, В.В., Маньковская, Н.Б., Иванов, В.В. Триалог plus. – М.: Прогресс-Традиция, 2013. – 496 с.

Бычков, В.В., Маньковская, Н.Б., Иванов, В.В. Триалог 2. Искусство в пространстве эстетического опыта. – М.: Прогресс-Традиция, 2017. – Кн. 1. – 472 с.

Бычков, В.В., Маньковская, Н.Б., Иванов, В.В. Триалог 2. Искусство в пространстве эстетического опыта. – М.: Прогресс-Традиция, 2017. – Кн. 2. – 592 с.

Лишаев, С.А. Эстетика Другого. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2008. – 380 с.

Лишаев, С.А. Эстетика пространства. – СПб.: Алтейя, 2015. – 288 с.

Прозерский, В. В. Введение. Экологическая эстетика: философский подход к природной и культурной среде // Экологическая эстетика: проблемы и границы: коллективная монография / В. В. Прозерский [и

др.]; С.-Петерб. гос. ун-т, Ин-т философии. – СПб.: С.-Петербург. философ. о-во, 2014. – С. 5–12.

Экологическая эстетика: проблемы и границы: коллективная монография / В. В. Прозерский [и др.]; С.-Петерб. гос. ун-т, Ин-т философии. – СПб.: С.-Петербург. философ. о-во, 2014. – 256 с.

Эстетика человеческой среды: VIII Овсянниковская международная эстетическая конференция (ОМЭК VIII): сб. науч. тр. / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Филос. фак., Каф. эстетики; под ред. С. А. Дзикевича, Е. А. Кондратьева. – М.: Издательские решения, 2017. – 332 с.

Колесникова, Д. А., Савчук, В. В. Визуальная экология как дисциплина // Вопросы философии. – 2015. – № 10. – С. 41–50.

Кузнецова, Г. Н. Принципы взаимодействия структурного формообразования и визуальной экологии в средовом дизайне: автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.06 / Кузнецова Галина Николаевна. – М., 2011. – 30 с.

Баркова, Е. В. Экологическая эстетика и флористический дизайн: от экологии пространства к экологии души // Studia Culturae. – 2013. – № 15. – С. 51–57.

Копытин, А. И. Репортаж о первой международной научно-практической онлайн конференции «Экологическая арт-терапия: международные и мультикультурные перспективы» // Экопоэзис: экогуманитарные теории и практика. – 2021. – Т. 2, № 1. – С. 155–163.

Магистратура «Практическая философия» [Электронный ресурс]: официальный сайт Европейского университета в Санкт-Петербурге. – URL: <https://eusp.org/programs/practical-philosophy> (дата обращения: 20.04.2025).

Социальные и гуманитарные исследования цифровых технологий [Электронный ресурс]. – URL: <https://digitalanthropology.ru> (дата обращения: 20.04.2025).

Савчук, В.В. Медиафилософия. Приступ реальности. – СПб.: Издательство РХГА, 2013. – 350 с.

Mediascope [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mediascope.ru/node/2186> (дата обращения: 20.04.2025).

Всеволод Вячеславович РЫБАКОВ, Елизавета Юрьевна КРАВЧЕНКО

| Проверим на практике: как возможна практическая эстетика в современной России? |

Никифорова, А. А. Мир вещей и искажение форм в эстетических практиках современности // *Terra Aestheticae*. – 2022. – № 2-1(10). – С. 124–134.

Глухарёва, Л.И. Эстетический контекст искусства правоприменения // *Общественные науки и современность*. – 2016. – № 3. – С. 105–111.

Рыбаков, В.В. От авангарда к искусству жизни: об эстетической трансформации российского менталитета // *Terra Aestheticae*. – 2022. – № 2 (10). – С. 82–97.

Рыбаков, В.В. Политическое измерение эстетики: что практическая эстетика может сделать для современного мира? // *Научное мнение*. – 2024. – № 4. – С. 25–29. DOI: 10.25807/22224378_2024_4_25

Практическая и прикладная философия / отв. ред. А.А. Гусейнов. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2024. – 326 с.

Vsevolod V. RYBAKOV, Elizaveta Yu. KRAVCHENKO

| Let's Test It in Practice: How is Practical Aesthetics Possible in Modern Russia? |**Vsevolod V. RYBAKOV**

Empress Catherine II Saint Petersburg Mining University
2, 21st Line, Saint Petersburg, 199106, Russian Federation
Institute of Basic Engineering Education, Department of Philosophy
Associate Professor, PhD (in Philosophy)
ORCID 0000-0003-3687-460X
E-mail: vsrybakov@yandex.ru

Elizaveta Yu. KRAVCHENKO

Saint Petersburg State University
7-9, Universitetskaya emb., Saint Petersburg, 199034, Russian Federation
Institute of Philosophy, Department of Cultural Studies, Philosophy of Culture and Aesthetics
PhD (in Cultural Studies), Assistant
ORCID: 0000-0002-6632-517
E-mail: e.kravchenko@spbu.ru

LET'S TEST IT IN PRACTICE: HOW IS PRACTICAL AESTHETICS POSSIBLE IN MODERN RUSSIA?*

The article analyses the main studies in the field of contemporary Russian practical aesthetics (late 20th – first quarter of the 21st centuries), as well as the variants of practical action (aesthetic practice) proposed in them. Practical aesthetics in the Russian tradition is compared with the analogues presented in international aesthetics. The growing interest in practical aesthetics is proposed to be thought of in a broader context of the “practical turn” in contemporary philosophy caused by the need to respond to the global problems of our time. Challenges such as the ecological crisis, technological development and the socio-political and economic transformations caused by them deprive philosophy of the possibility of keeping its activities within the framework of academic discussions and the mere “production of knowledge”. Practical philosophy is revealed in two ways: as individual help and as systemic work at the socio-political level, and this duality is also shown to be characteristic of practical aesthetics. It is demonstrated that most types of practical aesthetics in Russia are related to the care of life, practices of adaptation and retention of meaning and spiritual dimension in the conditions of modern high-tech and changeable reality.

It is concluded that it is possible to distinguish four main types of practical aesthetics in Russia: descriptive (represented primarily by the studies of Viktor Pigulevsky), ontological (to which the studies of Viktor Bychkov and Sergey Lishaev have been attributed), environmental/ecological (including visual ecology), and socio-political. Prospects for the further development of Russian practical aesthetics are associated with the unfolding of the very logic of practical philosophy, i.e. the further transition from theory to practice, and the increase of aesthetic action, which is extra-academic in nature. It is assumed that practical aesthetics at the level of action can be equally the result of grassroots non-academic initiative and the product of official institutions, including educational institutions.

Keywords: practical aesthetics, aesthetic practice, practical philosophy, environmental aesthetics, aesthetics of care, media philosophy.

The study was supported by grant No. 25-28-00685 from the Russian Science Foundation, “Principles and Strategy for the Development of Practical Aesthetics,” <https://rscf.ru/project/25-28-00685>

Lovelock, J. (2022). *Novatcen: Gryadushchaya epokha sverkhrazuma* [Novacene: The Coming Age of Hyperintelligence]. St. Petersburg: European University at St. Petersburg Press. (In Russian)

References

Vsevolod V. RYBAKOV, Elizaveta Yu. KRAVCHENKO

| Let's Test It in Practice: How is Practical Aesthetics Possible in Modern Russia? |

Wallace-Wells, D. (2020). *Neobitaemaya Zemlya. Zhizn' posle global'nogo potepleniya* [The uninhabitable Earth: Life after Global Warming]. Moscow: Individuum. (In Russian)

Achenbach, G.B. (2016). Osnovnoe pravilo filosofskoy praktiki [The Fundamental Rule of Philosophic Practice] // *Society and Power*, 6(62), 99–106. (In Russian)

Lakhav, R. (2016). Filosofskaya praktika – quo vadis? [Philosophical Practice – quo vadis?] *Society and Power*, 1(57), 7–14. (In Russian)

Marinoff, L. (2002). *Philosophical Practice*. Academic Press.

Climate Majority Project. (n.d.). Retrieved April 20, 2025, from <https://climatemajorityproject.com/>

Bennett, J. (2012). *Practical Aesthetics: Events, Affect and Art after 9/11*. I.B. Tauris.

Big Anxiety Research Centre: Official website of UNSW. (n.d.). Retrieved April 20, 2025, from <https://www.unsw.edu.au/arts-design-architecture/our-research/research-centres-institutes/big-anxiety-research-centre>

Herzogenrath, B. (Ed.). (2022). *Practical Aesthetics*. Bloomsbury Academic.

Shusterman, R. (2000). *Performing Live: Aesthetic Alternatives for the End of Art*. Cornell University Press.

Saito, Y. (2022). *Aesthetics of Care: Practice in Everyday Life*. Bloomsbury Academic.

Saito, Y. (2017). *Aesthetics of the Familiar: Everyday Life and World-Making*. Oxford University Press.

Pigulevsky, V. O. (2012). *Antropologiya kultury i prakticheskaya estetika: monografiya* [Cultural Anthropology and Practical Aesthetics: Monograph]. Rostov-on-Don: Antey. (In Russian)

Pigulevsky, V. O. (2019). *Iskusstvo i art-praktika* [Art and Art Practice]. Kharkiv: Humanitarian Center Publishing. (In Russian)

Pigulevsky, V. O. (2021). *Dizayn. Tri izmereniya* [Design: Three Dimensions]. Kharkiv: Humanitarian Center Publishing. (In Russian)

Pigulevskiy, V.O. (2023). Estetika kasaniy [The Aesthetics of Touch]. *Humanities Scholar of Southern Russia*, 12(3(61)), 57–71. DOI 10.18522/2227-8656.2023.3.5 (In Russian)

Pigulevskiy, V.O., & Mirskaya, L.A. (2020). Mandala i transtsendirovanie v iskusstve [Mandala and Transcending in Art]. *South Russian Musical Almanac*, 2, 19–27. DOI: <https://doi.org/10.24411/2076-4766-2020-12002> (In Russian)

Pigulevskiy, V.O., & Mirskaya, L.A. (2024). Nauchno-tekhnicheskii progress i futurodizayn [Scientific and Technological Progress and Future Design]. *Humanities Scholar of Southern Russia*, 13(4), 61–80. DOI: 10.18522/2227-8656.2024.4.4 (In Russian)

Mirskaya, L.A., & Pigulevskiy, V.O. (2017). Kontrkul'turnyy eros v rok-muzyke [Countercultural Eros in Rock Music]. *South Russian Musical Almanac*, 4(29), 78–83. DOI: 10.24411/2076-4766-2017-40014 (In Russian)

Bychkov, V. V., Mankovskaya, N. B., & Ivanov, V. V. (2012). *Dialogue: Living Aesthetics and Contemporary Philosophy of Art* [ZHivaya estetika i sovremennaya filosofiya iskusstva]. Moscow: Progress-Traditci. (In Russian)

Bychkov, V.V., Mankovskaya, N.B., & Ivanov, V.V. (2013). *Dialog Plus* [Dialogue Plus]. Moscow: Progress-Traditsiya. (In Russian)

Bychkov, V.V., Mankovskaya, N.B., & Ivanov, V.V. (2017). *Dialog 2: Iskustvo v prostranstve esteticheskogo opyta*. [Dialogue 2: Art in the Space of Aesthetic Experience]. Moscow: Progress-Traditsiya. Vol 1. (In Russian)

Bychkov, V.V., Mankovskaya, N.B., & Ivanov, V.V. (2017). *Dialog 2: Iskustvo v prostranstve esteticheskogo opyta* [Dialogue 2: Art in the Space of Aesthetic Experience]. Moscow: Progress-Traditsiya. Vol 2. (In Russian)

Lishaev, S. A. (2008). *Estetika Drugogo* [The Aesthetics of the Other]. St. Petersburg: St. Petersburg University Press. (In Russian)

Lishaev, S. A. (2015). *Estetika prostranstva* [The Aesthetics of Space]. St. Petersburg: Aletya. (In Russian)

Prozersky, V. V. (2014). Vvedenie. Ekologicheskaya estetika: filosofskiy podkhod k prirodnoy i kul'turnoy srede [Introduction. Ecological Aesthetics: A Philosophical Approach to the Natural and Cultural Environment]. In V. V. Prozersky (Ed.), *Ecological aesthetics: Problems and Boundaries. A collective monograph*. St. Petersburg: St. Petersburg Philosophical Society. (In Russian)

Vsevolod V. RYBAKOV, Elizaveta Yu. KRAVCHENKO

| Let's Test It in Practice: How is Practical Aesthetics Possible in Modern Russia? |

Prozersky, V. V. (Ed.). (2014). *Ekologicheskaya estetika: problemy i granitsy. Kollektivnaya monografiya* [Ecological Aesthetics: Problems and Boundaries. A collective monograph]. St. Petersburg: St. Petersburg Philosophical Society. (In Russian)

Dzikevich, S. A., & Kondratyev, E. A. (Eds.). (2017). *Estetika chelovecheskoy sredy: VIII Ovsyannikovskaya mezhdunarodnaya esteticheskaya konferentsiya (OMEK VIII)* [Aesthetics of the Human Environment: VIII Ovsyannikov International Aesthetic Conference], Moscow, Nov. 20–21, 2017. Collected academic papers. Moscow: Lomonosov Moscow State University, Faculty of Philosophy, Department of Aesthetics; Izdatelskie Resheniya. (In Russian)

Kolesnikova, D.A. & Savchuk, V.V. (2015). Vizual'naya ekologiya kak distsiplina [Visual Ecology as a Discipline] // *Problems of Philosophy*, 10, 41–50. (In Russian)

Kuznetsova, G. N. (2011). *Printsipy vzaimodeystviya strukturnogo formoobrazovaniya i vizual'noy ekologii v sredovom dizayne: avtoref. dis. ... kand. iskusstvovedeniya 17.00.06* [Principles of the Interaction between Structural Form-shaping and Visual Ecology in Environmental Design (Abstract of the Dissertation for the Academic Degree. Doct. Of Philosophical Sciences in Art Studies: 17.00.06). Moscow. (In Russian)

Barkova, E.V. (2013). Ekologicheskaya estetika i floristicheskij dizajn: ot ekologii prostranstva k ekologii dushi [Ecological Aesthetics and Floristic Design: from Space Ecology to Soul Ecology] // *Studia Culturae*, 15, 51–57. (In Russian)

Kopytin, A. I. (2021). Reportazh o pervoy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy onlayn-konferentsii «Ekologicheskaya art-terapiya: mezhdunarodnye i mul'tikul'turnye perspektivy» [Report on the First International Scientific-Practical Online Conference “Ecological Art Therapy: International and Multicultural Perspectives”]. *Ecopoesis: Eco-Humanitarian Theory and Practice*, 2(1), 155–163. (In Russian)

Master's Program “Practical Philosophy”: Official website of the European University at St. Petersburg. (n.d.). Retrieved April 20, 2025, from <https://eusp.org/programs/practical-philosophy>

Social and Humanitarian Research of Digital Technologies. (n.d.). Retrieved April 20, 2025, from <https://digitalanthropology.ru>

Savchuk, V. V. (2013). *Mediafilosofiya. Pristup real'nosti* [Media philosophy. An attack of reality]. St. Petersburg: RHGA Publishing. (In Russian)

Mediascope. (n.d.). Retrieved April 20, 2025, from <http://www.mediascope.ru/node/2186>

Nikiforova, A.A. (2022). Mir veshchej i iskazhenie form v esteticheskikh praktikah sovremennosti [The World of Things and the Distortion of Forms in the Aesthetic Practices of Modernity] // *Terra Aestheticae*. 2–1(10), 124–134. (In Russian)

Glukhareva, L. I. (2016). Esteticheskij kontekst iskusstva pravoprimereniya [Esthetic Context of Law Enforcement Art] // *Social Sciences and Contemporary World*, 3, 105–111. (In Russian)

Rybakov, V. (2022). Ot avangarda k iskusstvu zhizni: ob esteticheskoy transformatsii rossiyskogo mentaliteta [From Avant-Garde to the Art of Living: on the Aesthetic Transformation of the Russian Mentality]. *Terra Aestheticae*, 2(10), 82–97. (In Russian)

Rybakov, V. (2024). Politicheskoe izmerenie estetiki: chto prakticheskaya estetika mozhet sdelat' dlya sovremennogo mira? [The Political Dimension of Aesthetics: What Can Practical Aesthetics Do for the Contemporary World?]. *Scientific Opinion*, 4, 25–29. DOI: 10.25807/22224378_2024_4_25 (In Russian)

Guseynov, A. A. (Ed.). (2024). *Prakticheskaya i prikladnaya filosofiya* [Practical and Applied Philosophy]. Moscow–St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives. (In Russian).

